

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, состоявшейся 12–16 августа 2019 года****Мнение № 56/2019 относительно Аббаса Хаиджи аль-Хасана (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет в своей резолюции 33/30 продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 4 марта 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Аббаса Хаиджи аль-Хасана. Правительство ответило на сообщение 2 мая 2019 года. Саудовская Аравия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.19-17474 (R) 090320 100320

* 1 9 1 7 4 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Аббас Хаиджи аль-Хасан является гражданином Саудовской Аравии. Он родился в Джидде 31 июля 1973 года. Г-н аль-Хасан – предприниматель, создавший компанию, которая занимается импортом товаров из Исламской Республики Иран и их экспортом в эту страну. Кроме того, он работал региональным менеджером отдела автоматизированной поддержки Арабского банка.

5. Согласно сообщению источника, г-н аль-Хасан является практикующим мусульманином-шиитом, принимавшим участие в некоторых мероприятиях и церемониях религиозного характера. Такие мероприятия включали в себя одобренный правительством проект открытия центра для проведения шиитских религиозных церемоний. Кроме того, он содействовал участию местных жителей в отправлении религиозных обрядов, в том числе путем организации поездок и мероприятий по линии религиозного туризма, связанных с посещением Исламской Республики Иран.

а) Арест и содержание под стражей

6. По информации источника, 2 июня 2013 года г-н аль-Хасан был арестован в Восточной провинции агентами службы безопасности из Генерального директората расследований в Джидде, когда он возвращался с работы. Сообщается, что ордер на арест ему не предъявлялся. Сотрудники, производившие арест, сообщили г-ну Хасану, что причиной ареста было наличие его фамилии в «списке разыскиваемых лиц министерства внутренних дел». Предположительно он стал одним из 32 лиц, которые были арестованы в различных частях страны по обвинениям, связанным с участием в шпионаже в Саудовской Аравии в пользу Исламской Республики Иран.

7. Источник сообщает, что г-на аль-Хасана отвезли домой, где арестовавшие его сотрудники провели обыск. Присутствовавшему при этом родственнику г-на аль-Хасана было предписано оставаться в одной из детских комнат. Ордер на обыск помещений предъявлен не был.

8. Согласно источнику, после этого г-на аль-Хасана перевезли в тюрьму аль-Хайр в Эр-Рияде, где ему было отказано во встрече с адвокатом. Вечером того дня, когда он был доставлен в тюрьму, задержавшие его органы разрешили ему двухминутное общение с семьей, после чего он был переведен в одиночную камеру и более чем на два месяца лишен связи с внешним миром.

9. Сообщается, что в тюрьме аль-Хайр следователи Генерального директората расследований в течение трех месяцев подвергали г-на аль-Хасана пыткам и жестокому обращению, пытаясь добиться от него признательных показаний. Источник также сообщает о том, что его, в частности, подвергали следующим видам пыток:

- а) избивали в связанном виде и с завязанными глазами, в том числе нанося удары по особо чувствительным участкам тела;
- б) в течение длительного времени держали в неудобном положении со связанными руками и ногами;
- в) лишали сна, в том числе заставляя всю ночь стоять лицом к стене;
- г) угрожали продолжить избиения, если он откажется признавать свою вину;
- д) помещали в одиночную камеру на период в два месяца и 16 дней.

10. Источник также сообщает, что однажды г-на аль-Хасана допрашивали 14 следователей Генерального директората расследований, угрожая ему новыми избиениями в том случае, если он не подпишет признание.

11. По данным источника, г-н аль-Хасан проходил лечение в тюремной больнице в связи с повреждениями, нанесенными ему в результате пыток и жестокого обращения. Вместе с тем он точно не помнит, сколько раз ему оказывали медицинские услуги.

12. Сообщается, что 1 июля 2015 года г-на аль-Хасана перевели из тюрьмы аль-Хайр в Эр-Рияде в тюрьму ат-Табан в Джидде.

13. Согласно источнику, 12 января 2016 года – после того как г-на аль-Хасана три года продержали в следственном изоляторе без предъявления ему каких-либо обвинений – Бюро расследований и государственной прокуратуры передало его дело на рассмотрение Специализированного уголовного суда в Эр-Рияде.

b) Обвинения и судебное разбирательство

14. Источник также сообщает, что г-на аль-Хасана не доставляли в суд и не предъявляли ему официальных обвинений вплоть до февраля 2016 года, когда Бюро расследований и государственной прокуратуры предъявило ему обвинения в шпионаже в составе группы из 32 человек. Тем не менее об этих обвинениях г-ну аль-Хасану не сообщалось, а официальный обвинительный акт ему не предъявлялся.

15. Согласно источнику, прокуроры просили Специализированный уголовный суд приговорить г-на аль-Хасана к смертной казни. Ему инкриминировались следующие действия:

- a) поддержание связей с агентами иранских разведслужб и сотрудничество с ними в интересах иранской разведки;
- b) проведение встреч с агентами иранской разведки;
- c) предоставление информации агентам иранской разведки;
- d) вербовка лиц для шпионажа в пользу Исламской Республики Иран в обмен на ежемесячные выплаты;
- e) вербовка лиц для совершения действий, направленных на подрыв репутации Саудовской Аравии;
- f) оказание материальной поддержки духовным лицам, включая шейха Мохаммеда аль-Аттиеха, который в рамках того же судебного разбирательства был приговорен к смертной казни;
- g) содействие распространению шиитского учения;
- h) встречи с атташе посольства Исламской Республики Иран по вопросам культуры и торговли в целях продвижения своих коммерческих интересов, которые включали в себя импорт иранских товаров;
- i) организация пропагандистских мероприятий и финансирование терроризма;
- j) хранение фотографий текста официальной речи на личном портативном компьютере;
- k) поддержка беспорядков и протестов, угрожающих безопасности Саудовской Аравии.

16. Источник сообщает, что первое заседание Специализированного уголовного суда, посвященное рассмотрению данного дела, состоялось 21 февраля 2016 года. Г-ну аль-Хасану и другим обвиняемым копии обвинительного акта предъявлены не были. Суд просил его и других обвиняемых ответить на предъявленные обвинения, а также сообщить, намереваются ли они воспользоваться услугами адвокатов. Возможность прибегнуть к услугам адвоката была предоставлена г-ну аль-Хасану

впервые за три года. Адвокат, представляющий его интересы, присутствовал на заседаниях, но не имел возможности общаться со своим клиентом.

17. Источник также указывает, что дополнительные судебные заседания состоялись 16 марта, 21 апреля, 11 июля и 10 августа 2016 года. Сообщается, что на втором из этих заседаний адвокату было предписано представить Специализированному уголовному суду аргументы в защиту своего клиента.

18. Согласно источнику, на этом заседании адвокат г-на аль-Хасана просил объявить перерыв, чтобы дать ему возможность надлежащим образом подготовиться к изложению аргументов защиты, поскольку до этого ему не позволяли контактировать с его арестованным клиентом. Он также просил отложить проведение третьего заседания, поскольку не мог принять в нем участие по состоянию здоровья. Тем не менее Специализированный уголовный суд отклонил эти просьбы и продолжил заседания.

19. Как сообщается, в ходе третьего заседания г-н аль-Хасан заявил, что не признает себя виновным, и сообщил судье, что его признание было получено в результате пыток и жестокого обращения. Тем не менее Специализированный уголовный суд отказался вынести постановление относительно проведения соответствующего расследования.

20. Источник сообщает, что приблизительно 14 декабря 2016 года Специализированный уголовный суд приговорил г-на аль-Хасана и еще 14 человек к смертной казни, в том числе на основании его признательных показаний, которые предположительно были получены с применением пыток. Письменная копия приговора была получена 15 января 2017 года.

21. Согласно имеющейся информации, 11 января 2017 года адвокат г-на аль-Хасана подал в апелляционную коллегия Специализированного уголовного суда апелляцию на смертный приговор, вынесенный его клиенту. 25 июля 2017 года апелляционная коллегия оставила в силе смертный приговор в отношении г-на аль-Хасана и еще 14 человек.

22. Согласно источнику, приблизительно 12 декабря 2017 года г-н аль-Хасан и еще 14 человек были информированы о том, что Верховный суд Саудовской Аравии своим решением, не подлежащим дальнейшему обжалованию в юридическом порядке, оставил в силе вынесенные этим лицам смертные приговоры. Г-н аль-Хасан и его адвокат не были ни проинформированы о рассмотрении его дела Верховным судом, ни приглашены для дачи устных или письменных показаний. Примерно в тот же день членам семей г-на аль-Хасана и еще 14 человек было сообщено о том, что вынесенные им смертные приговоры были оставлены в силе.

23. По данным источника, г-н аль-Хасан находился в тюрьме ат-Табан, ожидая приведения вынесенного ему смертного приговора в исполнение без какого-либо предварительного уведомления, поскольку процедура официального уведомления о приведении смертного приговора в исполнение в Саудовской Аравии не предусмотрена.

24. Сообщается, что приблизительно 7 марта 2018 года г-н аль-Хасан и еще шестеро заключенных, приговоренных к смертной казни и ожидающих приведения приговоров в исполнение, находясь в тюрьме, были направлены на внеплановый медосмотр. В случае с г-ном аль-Хасаном сначала было проведено медицинское, а затем – психологическое обследование. Источник также указывает, что причина такого медосмотра осталась неизвестной; вместе с тем предполагается, что это было сделано с целью определить «готовность осужденных к приведению смертного приговора в исполнение», как это делалось в случае с другими лицами, приговоренными к смертной казни решением Специализированного уголовного суда.

25. Согласно источнику, 5 ноября 2018 года членам семьи г-на аль-Хасана сообщили о том, что Управление государственной безопасности¹ присвоило его подтвержденному смертному приговору официальный порядковый номер; это стало первым указанием на то, что королевский указ о приведении вынесенного ему смертного приговора в исполнение уже подписан.

с) Дальнейшие события

26. Источник сообщает, что в сентябре 2018 года свидания г-на аль-Хасана с членами его семьи были ограничены или вообще отменены. В частности, когда один из его родственников запросил разрешение на однодневное свидание, тюремная администрация ответила, что г-ну аль-Хасану такие свидания не полагаются, поскольку он приговорен к смертной казни. Сообщается, что его книги были конфискованы.

27. По имеющейся информации, 3 января 2019 года решением сотрудника тюремной администрации г-н аль-Хасан в качестве наказания был переведен в одиночную камеру, где находился в течение целой недели. Указанный сотрудник объяснил свои действия тем, что г-н аль-Хасан якобы одолжил у одного из посетителей очки, тогда как г-н аль-Хасан подтвердил, что эти очки были у него с того времени, как его поместили в тюрьму аль-Хайир.

28. Находясь в одиночной камере, г-н аль-Хасан, как сообщается, неоднократно вынужден был спать на полу без одеяла, хотя и страдает от повышенного артериального давления по причине наличия у него гипертрофической кардиомиопатии. После того, как он был переведен обратно в камеру, в течение трех дней подряд после завтрака его заставляли в течение нескольких часов стоять на ногах, а также приседать и снова вставать.

29. По данным источника, утром 7 января 2019 года в камеру к г-ну аль-Хасану пришел парикмахер, которому приказали остричь ему волосы без его предварительного согласия. Сообщается, что г-н аль-Хасан слышал, как сотрудник тюремной администрации кричит на одного из заключенных в коридоре, прилегающем к зоне, где расположены одиночные камеры. После этого сотрудник зашел в камеру к г-ну аль-Хасану и потребовал, чтобы парикмахер вызвал группу по подавлению беспорядков; участники этой группы сковали ему руки наручниками за спиной, надели на ноги кандалы и поместили его в камеру, куда проникал солнечный свет. Затем сотрудники стали провоцировать его, спрашивая, предпочел бы он передвигаться в наручниках или без них. Г-н аль-Хасан ответил, что он предпочел бы передвигаться без них. После этого сотрудники сняли с него наручники и кандалы и приказали ему бегать с максимально возможной скоростью; при этом они нецензурно бранились, кричали и угрожали ему. Г-н аль-Хасан несколько раз сказал тюремщикам, что не может бежать еще быстрее. В ответ на это они надели на него наручники, связали ему ноги и начали наносить ему удары по чувствительным участкам тела при помощи острых предметов. Затем они вернули его в одиночную камеру.

30. Двенадцатого января 2019 года после вечерней молитвы авторитетный сотрудник администрации тюрьмы ат-Табан зашел в камеру к г-ну аль-Хасану и спросил его, за что его поместили в одиночную камеру. Г-н аль-Хасан ответил, что, как ему сказали, он оказался там из-за того, что без разрешения одолжил у одного из посетителей очки. Когда г-н аль-Хасан сообщил ему о том, что его держат в одиночной камере уже неделю, он приказал перевести его в обычную камеру.

31. Тринадцатого января 2019 года члены семьи г-на аль-Хасана посетили его в тюрьме; именно тогда его родственники впервые узнали о том, что его помещали в

¹ По данным источника, Управление государственной безопасности, учрежденное королевским указом в конце 2017 года, является ведомством, занимающимся вопросами разведки и безопасности и подчиняющимся непосредственно королю. На него были возложены полномочия в области разведки и безопасности, ранее выполнявшиеся министерством внутренних дел; его сотрудники наделены правом проводить аресты и допросы подозреваемых и обвиняемых.

одинокую камеру. На следующий день они вновь посетили его. Во время этих свиданий они заметили на его спине отек, а на теле – ссадины. Во время следующего свидания, состоявшегося 27 января, они вновь увидели эти отеки и ссадины, хотя после его освобождения из одиночной камеры прошло почти три недели.

32. Источник отмечает, что впоследствии родственники г-на аль-Хасана подали в тюремную администрацию жалобу с требованием провести расследование в отношении сотрудника, который перевел его в одиночную камеру, выяснить причины этого перевода и изучить информацию о пытках, которым он подвергся впоследствии. На момент подачи материалов ответ на жалобу получен не был.

33. Согласно источнику, спустя несколько дней сотрудник тюремной администрации, отвечавший за порядок в той камере, в которой содержался г-н аль-Хасан, потребовал, чтобы его родственники забрали свою жалобу назад, поскольку, если он будет признан виновным в сложившейся ситуации, ему может грозить увольнение. В ответ на это г-н аль-Хасан сказал ему, что тюремной администрации следует изучить данные камер видеонаблюдения, чтобы посмотреть, как этот сотрудник издевался над ним и нецензурно бранился в течение всей недели его пребывания в одиночной камере.

d) Совместные сообщения мандатариев специальных процедур

34. В связи с делом г-на аль-Хасана было получено два совместных сообщения мандатариев специальных процедур: от 28 июля 2017 года и от 8 февраля 2018 года. Рабочая группа принимает к сведению ответы на них, предоставленные правительством Саудовской Аравии. В связи с делом г-на аль-Хасана мандатарии специальных процедур также опубликовали совместный пресс-релиз от 15 марта 2018 года².

e) Анализ нарушений

35. Источник утверждает, что лишение свободы г-на аль-Хасана является произвольным и подпадает под категории I, III и V. Источник также указывает, что в соответствии с международным правом и региональными соглашениями, участницей которых является Саудовская Аравия, она связана обязательствами, запрещающими описанные выше грубые нарушения прав человека.

i) Категория I: длительное содержание в следственном изоляторе

36. Согласно источнику, хотя Саудовская Аравия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах и по этой причине не связана его положениями, значительная часть положений Пакта рассматривается в качестве норм международного обычного права. Поэтому предполагается, что Саудовская Аравия обязана придерживаться многих из тех принципов, которые закреплены в Пакте. Источник ссылается на статьи 9 4) и 14 3) Пакта, а также на статью 14 5) Арабской хартии прав человека, которая гарантирует право лица на то, чтобы после ареста оно было без промедления доставлено в суд, а также на проведение судебного разбирательства в разумные сроки. Источник указывает, что задержанный имеет право на рассмотрение его дела в суде в разумные сроки или на освобождение, и отмечает, что слишком длительное содержание арестованного в следственном изоляторе может также поставить под угрозу презумпцию невиновности, закрепленную в статье 14 2) Пакта. Кроме того, источник утверждает, что содержание подследственных под стражей в досудебный период не должно превращаться в общераспространенную практику; такое решение во всех без исключения случаях должно быть индивидуальным, обоснованным и необходимым. Соответствующие критерии должны быть предусмотрены в законодательстве и не включать в себя

² Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Эксперты ООН настоятельно призывают Саудовскую Аравию прекратить казни по обвинениям в шпионаже и распространении шиитского учения», пресс-релиз, 15 марта 2018 года.

слишком общие формулировки, такие как, например, «соображения государственной безопасности».

37. Как уже было указано выше, несмотря на отсутствие ордера, г-н аль-Хасан, как сообщается, был арестован 2 июня 2013 года. После этого его три года содержали под стражей и пытали до суда, состоявшегося в 2016 году, по итогам которого он был признан виновным, несмотря на отсутствие достаточно веских доказательств. С учетом этого источник утверждает, что длительное содержание г-на аль-Хасана в следственном изоляторе без предъявления ему каких-либо обвинений в совершении уголовного преступления представляет собой случай лишения свободы, подпадающий под категорию I, поскольку правовые основания для таких действий отсутствуют.

ii) Категория III: несоблюдение требований, касающихся процессуальных гарантий и справедливого судебного разбирательства

38. Источник отмечает, что права на жизнь, свободу, безопасность и справедливое судебное разбирательство закреплены в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 5, 6, 13, 14 и 16 Арабской хартии прав человека. Абсолютный и категорический запрет на пытки и другие виды жестокого обращения закреплен в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Саудовская Аравия присоединилась в 1997 году. Источник также ссылается на статьи 12, 13 и 15 Конвенции против пыток и добавляет, что право воспользоваться услугами адвоката и получить в свое распоряжение достаточное время и возможности для подготовки аргументов в свою защиту являются ключевыми элементами права на справедливое судебное разбирательство.

39. Источник заявляет, что в данном случае в рамках судебного разбирательства не был соблюден принцип справедливости, а также презумпция невиновности. В ходе первого судебного заседания, состоявшегося 21 февраля 2016 года, государственный обвинитель потребовал немедленно казнить г-на аль-Хасана и 24 других лиц, которым были предъявлены обвинения по данному делу. 6 декабря 2016 года Специализированный уголовный суд вынес решения в отношении всех 32 обвиняемых по этому делу. Из 32 обвиняемых двое были оправданы, 15 человек были приговорены к различным срокам лишения свободы продолжительностью от шести месяцев до 25 лет, а г-н аль-Хасан и еще 14 человек – приговорены к смертной казни.

40. Согласно источнику, этот коллективный приговор был вынесен по итогам судебного разбирательства, которое изобиловало процессуальными нарушениями, а также нарушениями прав человека. Все 32 обвиняемых были арестованы без предъявления ордера на арест и в течение трех месяцев были полностью изолированы от внешнего мира; все это время их допрашивали в отсутствие адвокатов. Сообщается, что власти Саудовской Аравии подвергали г-на аль-Хасана и других обвиняемых пыткам, с тем чтобы заставить их подписать признательные показания. Власти отказались предоставить адвокатам обвиняемых необходимые документы для подготовки аргументов в их защиту, а также ознакомить их с вещественными доказательствами, которые использовались обвинением, включая USB-накопители, компьютеры, документы с признательными показаниями, а также заявления, которые они делали в присутствии следователей. Кроме того, обвинения против этих лиц готовились в течение трех лет, а от адвокатов потребовали, чтобы они подготовили аргументы в их защиту за три недели. В некоторых случаях саудовские власти даже не позволяли обвиняемым встретиться со своими адвокатами. Сообщается, что нескольким из них угрожали помещением в одиночную камеру или арестом членов их семей в том случае, если они не подпишут признательные показания.

41. По данным источника, в ходе допросов саудовские власти добивались от обвиняемых признательных показаний, подвергая их избиениям, заставляя всю ночь стоять на ногах, принуждая ходить строевым шагом и запугивая их. Источник также сообщает, что г-н аль-Хасан страдает от хронического заболевания сердечно-сосудистой системы, которое тюремные власти демонстративно игнорировали.

42. В июле 2017 года Апелляционный суд оставил в силе все вынесенные приговоры, включая 15 смертных приговоров. По данным источника, судья, который рассматривал данное дело, имел связи с министерством внутренних дел.

43. Источник указывает, что запрет на пытки пользуется широким признанием в качестве императивной нормы права. Он также отмечает, что, по мнению Комитета против пыток, соответствующие гарантии, включая меры, предусмотренные статьями 3–16 Конвенции против пыток, являются нормами международного обычного права, которые также приобрели статус императивных норм³.

44. Источник подчеркивает, что сразу же или в скором времени после появления подозрений или конкретных обвинений в применении пыток должно назначаться тщательное расследование, а соответствующим властям должно направляться официальное сообщение об этом (A/HRC/13/39, пункт 45). В данной связи источник ссылается на призыв Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неукоснительно соблюдать ограничения и условия, предусмотренные статьями 1 и 16 Конвенции против пыток (A/67/279, пункт 80). Он также напоминает о том, что их несоблюдение, равно как и приведение в исполнение смертных приговоров, вынесенных с нарушением права на справедливое судебное разбирательство, считаются особенно жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство действиями, нарушающими статьи 1 и 16 Конвенции против пыток (там же, пункт 58).

45. Согласно источнику, Специализированный уголовный суд не обеспечил г-ну аль-Хасану гарантии справедливого судебного разбирательства и открытых слушаний его дела компетентным органом власти, как это предусматривается положениями статьи 13 Арабской хартии прав человека и статьи 14 1) Пакта. Источник также указывает, что независимость и объективность этого Суда находятся под вопросом, поскольку он входит в систему министерства внутренних дел, которое также выполняет функции государственного органа, ведающего вопросами работы полиции и проведения расследований. Кроме того, члены этого Суда назначаются в индивидуальном порядке государством.

46. Источник утверждает, что действия в отношении г-на аль-Хасана нарушают право на помощь адвоката, предусмотренное в статье 4 Уголовно-процессуального кодекса, статье 16 4) Арабской хартии прав человека, статье 19 е) Каирской декларации о правах человека в исламе и статье 14 d) Пакта. Право воспользоваться услугами адвоката в рамках судебных разбирательств, по итогам которых возможно вынесение смертного приговора, является неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство. В рассматриваемом случае в рамках юридических процедур не были обеспечены базовые гарантии справедливого судебного разбирательства, а также надлежащей правовой процедуры.

47. Источник утверждает, что г-н Хасан стал жертвой нарушений его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, в том числе в связи с применением в его отношении пыток с целью добиться признательных показаний. Источник также указывает, что масштабы нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства, были столь существенными, что это позволяет говорить о неправомерности вынесенных по его итогам смертных приговоров, и что приведение этих приговоров в исполнение было бы равносильно незаконному и произвольному лишению осужденных лиц их права на жизнь. С учетом этого источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на аль-Хасана под стражей представляет собой лишение свободы, подпадающее под категорию III, а, следовательно, является нарушением права не подвергаться произвольному задержанию, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и Арабской хартии прав человека.

³ Замечание общего характера Комитета против пыток № 2 (2007) об осуществлении пункта 1 статьи 2.

48. Источник далее указывает, что секретность, присущая процедуре приведения смертного приговора в исполнение, равносильна применению в отношении г-на аль-Хасана и его родственников пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

iii) Категория V: дискриминация

49. Согласно источнику, с учетом того, что г-н аль-Хасан был осужден за «распространение шиитского вероисповедания», его содержание под стражей также представляет собой случай лишения свободы, подпадающий под категорию V, поскольку соответствующие положения уголовного законодательства имеют признаки грубой дискриминации по религиозному признаку. Из вышесказанного делается вывод о том, что в силу этих дискриминационных действий содержание г-на аль-Хасана под стражей является произвольным и нарушает его право не подвергаться произвольному аресту или задержанию. Кроме того, источник отмечает, что, по мнению Рабочей группы, в тех случаях, когда речь идет об ограничении права на свободу вероисповедания и о ситуациях, связанных с правозащитниками, обзор должен проводиться с особой тщательностью⁴. Таким образом, по утверждению источника, подобная тщательность была бы уместной в рассматриваемом случае.

Ответ правительства

50. Четвертого марта 2019 года Рабочая группа препроводила сообщения источника правительству в рамках стандартной процедуры. Рабочая группа просила правительство до 3 мая 2019 года предоставить подробную информацию о ситуации г-на аль-Хасана, а также любые замечания, касающиеся сообщений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность г-на аль-Хасана.

51. В своем ответе от 2 мая 2019 года правительство указало, что г-ну аль-Хасану был предъявлен ордер и разъяснена причина его ареста; ему было разрешено встречаться с родственниками, а также пользоваться телефонной связью. Правительство также предоставило информацию о датах, относящихся к утверждениям о помещении г-на аль-Хасана в одиночную камеру, и о причинах принятия этих мер, которые включали в себя наличие у него запрещенных предметов, утверждая, что никаких жалоб в этой связи не поступало, а г-ну аль-Хасану никто не угрожал.

52. По утверждениям правительства, с момента ареста медики 107 раз обследовали г-на аль-Хасана, и состояние его здоровья оставалось хорошим. Правительство также предоставило подробную информацию относительно национальных правовых гарантий защиты от жестокого обращения, а также связанных с этим возможностей использования средств правовой защиты.

Дополнительные комментарии источника

53. Ответ правительства был препровожден источнику 8 мая 2019 года для представления дополнительных комментариев. В своем ответе от 22 мая 2019 года источник указал, что правительство не предоставило ответа на обвинения в нарушении принципа законности и не предоставило доказательств того, что обвинения в применении пыток и получении признательных показаний путем принуждения не соответствуют действительности.

⁴ См. мнения № 57/2017, пункт 46; № 41/2017, пункт 95; № 62/2012, пункт 39; № 54/2012, пункт 29; и № 64/2011, пункт 20. Национальные органы власти и международные надзорные органы должны с особой тщательностью подходить к рассмотрению действий правительств, особенно когда сообщается о систематических притеснениях (см. мнение № 39/2012, пункт 45). См. также статью 9 3) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Свидания и телефонные разговоры с родственниками

54. Источник подтверждает, что, как было указано правительством, один из родственников г-на аль-Хасана посещал его в тюрьме. Источник отвергает утверждение правительства о том, что этот родственник не приходил в тюрьму 22 июля 2018 года, заявляя, что на самом деле он туда пришел, но власти отказались его впустить. Согласно источнику, ситуация повторилась 8 августа 2018 года. Источник подтверждает, что телефонные звонки, указанные правительством, действительно имели место.

Содержание в одиночной камере

55. Источник утверждает, что информация о датах содержания г-на аль-Хасана в одиночной камере, предоставленная саудовскими властями (27–31 декабря 2018 года), не соответствует действительности. Согласно источнику, г-н Хасан был помещен в одиночную камеру с 3 по 12 января 2019 года.

56. Как отмечает источник, правительство не приводит каких-либо причин помещения г-на аль-Хасана в одиночную камеру, за исключением того, что он был наказан за «заимствование» собственных очков.

57. Источник указывает, что, даже если бы у г-на аль-Хасана и были запрещенные предметы, его помещение в одиночную камеру все равно было бы произвольным и являлось бы нарушением прав человека. В частности, международные стандарты требуют, чтобы помещение в одиночную камеру применялось только в исключительных обстоятельствах, в качестве крайней меры и в течение ограниченного времени при обеспечении независимого правового надзора⁵. В рассматриваемом случае содержание г-на аль-Хасана в одиночной камере осуществлялось с нарушениями: сообщается, что решение о нем было принято в связи с малозначительным проступком, не предварялось вынесением предупреждения или применением менее жестких дисциплинарных мер и выполнялось в отсутствие какого-либо судебного или правового надзора. Источник далее отмечает, что в определенных случаях содержание в одиночной камере в течение длительного времени приравнивается к жестокому обращению и даже может рассматриваться как форма пыток (A/63/175, пункт 77)⁶.

58. По данным источника, в январе 2019 года родственники г-на аль-Хасана подали в тюремную администрацию жалобу в связи с его содержанием в одиночной камере и применением пыток. Сообщается, что тюремная администрация не предоставила им какого-либо официального документа в ответ на эту жалобу предположительно потому, что в тюрьмах не предусмотрены какие-либо официальные процедуры рассмотрения жалоб. Г-н аль-Хасан также представил 10-страничную жалобу относительно условий его содержания под стражей и жестокого обращения с ним начальнику тюрьмы. Ни он, ни его родственники не получили на нее какого-либо официального ответа.

59. Источник не согласен с утверждениями правительства о том, что никакие жалобы в связи с ситуацией г-на аль-Хасана не подавались и что ему никто не угрожал; он продолжает утверждать, что сотрудники тюремной администрации ему угрожали.

Лечение и отказ в предоставлении медицинских услуг

60. Источник не согласен с утверждениями правительства относительно того, что за период, прошедший после ареста г-на Хасана, медработники 107 раз обследовали его. Напротив, как указывает источник, медосмотры в тюрьмах, как правило, проводятся лишь раз в шесть месяцев, а между медицинскими обследованиями г-на аль-Хасана проходило до девяти месяцев.

⁵ См. правила 37 d), 43 1) a)–b) и 45 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁶ См. также Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере (A/63/175, приложение).

61. Источник также утверждает, что состояние здоровья г-на аль-Хасана ухудшилось именно потому, что медики обследовали его слишком редко и он был лишен доступа к лекарственным препаратам.

Законодательство Саудовской Аравии

62. Источник признает, что в законодательстве Саудовской Аравии действительно присутствуют те положения, на которые указывает правительство. Источник заявляет, что действия правительства в отношении г-на аль-Хасана противоречат этим положениям внутреннего законодательства, а также международным нормам и обязательствам.

Внутренние средства правовой защиты

63. Родственники г-на аль-Хасана подавали жалобы в Комиссию Саудовской Аравии по правам человека, но ответа не получили. В конце концов его родственники сочли, что это бесполезно, и перестали подавать жалобы в Комиссию. Родственники г-на аль-Хасана также подавали жалобы в Совет при наследном принце, но не получили никакого ответа и оттуда.

64. Источник указывает, что родственники также направляли письма в адрес министерства внутренних дел, руководства тюрем аль-Хайр и ат-Табан, Генерального директората тюрем, Генерального директората расследований в Джидде и Королевского суда. Все эти письма и жалобы остались без ответа.

65. Кроме того, источник отмечает, что многие профильные учреждения не пользуются независимостью, необходимой для обеспечения надлежащей защиты жертв нарушений прав человека. В недавнее время Комитет по правам инвалидов выражал обеспокоенность по поводу того, что работа Комиссии по правам человека не соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (CRPD/C/SAU/CO/1, пункт 57).

66. С учетом жалоб, поданных в различные учреждения, отказа этих учреждений предпринимать какие-либо действия или предоставлять ответы, а также отсутствия у них независимого статуса источник утверждает, что г-н аль-Хасан предпринял надлежащие шаги для того, чтобы воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, и что бездействие вышеуказанных учреждений свидетельствует о тщетности усилий, направленных на получение от них помощи.

67. Источник повторяет те аргументы, которые приводились в его первоначальном заявлении, а именно:

а) с учетом того, что г-на аль-Хасана арестовали без соответствующего ордера, удерживали под стражей и пытали в течение трех лет, а затем вынесли ему обвинительный приговор, несмотря на отсутствие убедительных доказательств его вины, а также того, что три года его держали под арестом, не предъявляя ему обвинений в совершении каких-либо уголовных преступлений, его содержание под стражей представляет собой случай лишения свободы, подпадающий под категорию I, по причине отсутствия правовых оснований для его содержания под стражей;

б) по причинам, связанным с тем, что г-ну аль-Хасану вынесли обвинительный приговор по итогам заведомо несправедливого массового судилища, в рамках которого в качестве обвиняемых выступали 32 человека, что для получения признательных показаний к нему применялись пытки, его признание, полученное принудительным путем, было использовано в качестве доказательства его вины (в нарушение статей 2 и 16 Конвенции против пыток), а в ходе судебного разбирательства ему не было предоставлено надлежащее время и доступ к услугам адвоката для подготовки аргументов в его защиту, его содержание под стражей представляло собой случай лишения свободы, подпадающий под категорию III, поскольку стало результатом несправедливого судебного разбирательства;

с) с учетом того, что г-н аль-Хасан был признан виновным в «распространении шиитского учения», источник утверждает, что его содержание под

стражей также представляло собой случай лишения свободы, подпадающий под категорию V, поскольку соответствующее положение уголовного законодательства предполагает дискриминацию по признаку религиозных убеждений;

d) кроме того, поскольку за период после представления первоначального заявления смертный приговор в отношении г-на аль-Хасана был приведен в исполнение, источник заявляет, что вынесение ему смертного приговора было равносильно незаконному и произвольному лишению его права на жизнь.

Казнь

68. Двадцать второго мая 2019 года источник с прискорбием сообщил Рабочей группе о том, что 23 апреля 2019 года г-на аль-Хасана и еще 36 мужчин подвергли казни путем обезглавливания⁷. Его родственники не получали предварительного уведомления о предстоящей казни.

69. Кроме того, источник сообщает, что родственники г-на аль-Хасана столкнулись с определенными трудностями, добиваясь передачи им тела г-на аль-Хасана. Двадцать четвертого апреля члены его семьи отправились в тюрьму ат-Табан в Джидде, с тем чтобы получить его тело; представители тюремной администрации направили их в министерство внутренних дел, которое, в свою очередь, направило их в Мекку, где им было предписано обратиться в тюремную администрацию. Из тюрьмы их опять переадресовали в министерство внутренних дел, а затем в Управление государственной безопасности в Эр-Рияде. Когда они попытались позвонить в Управление, их направили в тюрьму аль-Хайир, где представители тюремной администрации заверили их в том, что они подадут заявление с просьбой передать тело г-на аль-Хасана родственникам.

70. Источник также сообщает, что родственникам г-на аль-Хасана пришлось взять обязательство не организовывать похоронную процессию, ограничившись проведением домашних поминок с участием лишь ограниченного круга людей. Кроме того, по информации источника, представители властей угрожали арестовать детей родственников г-на аль-Хасана в том случае, если эти ограничения будут нарушены, а также припарковали возле дома, где должны были проходить поминки, транспортные средства.

71. По сообщению источника, 16 мая 2019 года правительство отказалось передать тело г-на аль-Хасана его родственникам, заявив, что тела всех лиц, казненных 23 апреля, уже были преданы земле. Источник также отмечает, что должностные лица Управления государственной безопасности угрожали задержать родственников г-на аль-Хасана, если те будут и впредь требовать выдачи им его тела, личных вещей и свидетельства о смерти. Девятнадцатого мая 2019 года должностные лица Управления потребовали, чтобы родственники, которые просили выдать им тело г-на аль-Хасана, подписали обязательство не обсуждать дело г-на аль-Хасана с какими-либо внешними организациями.

Обсуждение

72. Прежде всего Рабочая группа хотела бы выразить свое разочарование и возмущение в связи с приведением в исполнение смертного приговора в отношении г-на аль-Хасана и еще 36 лиц, которые были обезглавлены в ходе массовой казни, состоявшейся 23 апреля 2019 года⁸. Рабочая группа отмечает, что в своем сообщении от 4 марта 2019 года она обратилась к правительству с конкретной просьбой обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность г-на аль-Хасана. В своей резолюции 33/30, за которую проголосовали Саудовская Аравия и еще 45 членов Совета по правам человека, последний просил те государства, которых это касается, учитывать мнения Рабочей группы и, при необходимости, принимать надлежащие меры для улучшения положения лиц, подвергшихся произвольному

⁷ OHCHR, "Bachelet strongly condemns mass executions in Saudi Arabia", press release, 24 April 2019.

⁸ Ibid.

задержанию. Рабочая группа указывает, что, хотя проблемы, связанные с произвольными задержаниями, можно решать путем освобождения задержанных из-под стражи и возмещения нанесенного им ущерба, вернуть человека к жизни после его смерти уже невозможно. Трудно понять, каким образом приведение в исполнение смертного приговора в отношении г-не аль-Хасана в то время, когда его дело находилось на рассмотрении Рабочей группы, соотносится с международными обязательствами Саудовской Аравии в качестве государства – члена Организации Объединенных Наций и члена Совета по правам человека, в соответствии с которыми она обязана предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для достижения целей, связанных с обеспечением всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии в соответствии со статьями 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций.

73. В своих решениях Рабочая группа закрепила методы, которые она использует при решении вопросов доказательственного характера. Если источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания утверждений правительства о необоснованности таких обвинений возлагается на само правительство (A/HRC/19/57, пункт 68)⁹.

74. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что государства обязаны обеспечивать соблюдение, защиту и реализацию права на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться согласно соответствующим международным стандартам, предусмотренным во Всеобщей декларации прав человека и других международных и региональных документах, имеющих отношение к данному предмету¹⁰. Таким образом, даже если содержание того или иного лица под стражей соответствует национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа имеет право и несет обязательство проводить оценку хода судопроизводства и самой нормативно-правовой базы с целью определить, согласуется ли оно также с соответствующими международными нормами в области прав человека¹¹.

Категория I

75. Вначале Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

76. Согласно информации источника, которая не была опровергнута правительством с предъявлением убедительных доказательств, включая, например, копии ордеров на арест или судебных документов, г-ну аль-Хасану не был предъявлен ордер на арест; вместо этого ему всего лишь сообщили, что причиной его ареста стало присутствие его фамилии в списке лиц, разыскиваемых министерством внутренних дел на момент его ареста 2 июня 2013 года. Источник также утверждает, что

⁹ См., например, мнения № 50/2017, пункт 54; № 61/2017, пункт 25; № 62/2017, пункты 30 и 45; № 69/2017, пункт 24; № 70/2017, пункт 48; № 75/2017, пункт 34; № 79/2017, пункт 47; № 11/2018, пункт 41; № 19/2018, пункт 25; № 35/2018, пункт 24; № 36/2018, пункт 37; № 37/2018, пункт 27; № 40/2018, пункт 42; № 43/2018, пункт 71; № 44/2018, пункт 78; № 45/2018, пункт 39; № 46/2018, пункт 45; № 52/2018, пункт 68; № 67/2018, пункт 69; № 70/2018, пункт 31; № 75/2018, пункт 57; № 78/2018, пункт 67; № 79/2018, пункт 68; и № 90/2018, пункт 29.

¹⁰ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 преамбулы; резолюции Совета по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9, пункт 4 б). См. также мнения Рабочей группы № 41/2014, пункт 24; № 28/2015, пункт 41; № 76/2017, пункт 62; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 88/2017, пункт 32; № 94/2017, пункт 59; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

¹¹ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; № 5/1999, пункт 15; № 1/2003, пункт 17; № 33/2015, пункт 80; № 94/2017, пункты 47–48; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

Генеральный директорат расследований не обеспечил своевременное информирование г-на аль-Хасана о предъявляемых ему обвинениях.

77. Общепринятые международные нормы, касающиеся помещения того или иного лица под стражу, предусматривают право такого лица на предъявление ему ордера на арест в качестве гарантии эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и непредвзятого органа правосудия, что, в свою очередь, является необходимым процедурным элементом осуществления права на свободу и безопасность и запрета на произвольное лишение свободы согласно статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹². Рабочая группа не находит достаточных оснований (включая, например, арест во время совершения преступления), для того чтобы оправдать отступление от данного принципа в рассматриваемом случае. Кроме того, проведение обыска в доме г-на аль-Хасана без предъявления ордера являлось нарушением статьи 12 Всеобщей декларации и статьи 21 1) и 2) Арабской хартии прав человека.

78. Рабочая группа также считает, что для создания правовых оснований для лишения свободы г-на аль-Хасана властям надлежало оперативно проинформировать его о причинах ареста, которые должны были включать в себя не просто туманную ссылку на «список разыскиваемых лиц», а указание на предполагаемые противоправные действия или бездействие на момент ареста, а также об обвинениях в его адрес; то, что они этого не сделали, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации и принципа 10 Свода принципов¹³. Более того, поскольку г-ну аль-Хасану не сообщили о том, в чем именно он обвиняется, даже после того, как в феврале 2016 года ему были предъявлены официальные обвинения, какие-либо правовые основания для его содержания под стражей в течение первоначального периода в 31 месяц и после его истечения отсутствовали.

79. Кроме того, согласно информации источника, которая не была опровергнута правительством с предъявлением достаточных доказательств, г-н аль-Хасан исчез и был лишен связей с внешним миром в течение более двух месяцев. Такое лишение свободы, связанное с отказом предоставить информацию о судьбе или местонахождении г-на Хасана, а также признать сам факт его задержания, не имеет под собой никаких правовых оснований и по определению является произвольным, поскольку лишает задержанного защиты со стороны закона, что, в свою очередь, нарушает статью 6 Всеобщей декларации прав человека¹⁴.

80. Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Хасан не был оперативно, т. е. в течение 48 часов с момента его ареста, доставлен в суд¹⁵; ему также не было предоставлено право обратиться в суд с требованием незамедлительно принять решение относительно законности его задержания, что является нарушением статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов¹⁶. Рабочая группа также напоминает о том, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право задержанного лица оспорить законность своего ареста в суде представляет собой самостоятельное право человека, отказ в соблюдении которого является нарушением прав человека, и что право воспользоваться средствами правовой защиты имеет ключевое значение для поддержания правопорядка в

¹² См. мнения № 76/2017, пункт 55; № 83/2017, пункт 65; № 88/2017, пункт 27; № 93/2017, пункт 44; № 3/2018, пункт 43; № 10/2018, пункт 46; № 26/2018, пункт 54; № 30/2018, пункт 39; № 38/2018, пункт 63; № 47/2018, пункт 56; № 51/2018, пункт 80; № 63/2018, пункт 27; № 68/2018, пункт 39; и № 82/2018, пункт 29. См. также статью 14 1) Арабской хартии прав человека.

¹³ См. также статьи 14 3) и 16 1) Арабской хартии прав человека.

¹⁴ См. Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, мнение Рабочей группы № 82/2018, пункт 28, и статью 22 Арабской хартии прав человека.

¹⁵ См. мнения № 57/2016, пункты 110–111; № 2/2018, пункт 49; № 83/2018, пункт 47; № 11/2019, пункт 63; и № 30/2019, пункт 30.

¹⁶ См. также статьи 12, 14 1), 5) и 6) и 23 Арабской хартии прав человека.

демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое на самом деле представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и связанным с ними ситуациям¹⁷.

81. Таким образом, по мнению Рабочей группы, арест и лишение свободы г-на аль-Хасана не имели под собой правовых оснований, вследствие чего носили произвольный характер по смыслу критериев, применяемых в отношении категории I.

Категория III

82. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что это придавало лишению свободы г-на аль-Хасана произвольный характер по смыслу критериев, применяемых в отношении категории III.

83. Согласно информации источника, которую правительство не смогло опровергнуть с предъявлением убедительных доказательств, в течение периода продолжительностью более чем в два месяца, когда его содержали под стражей без связи с внешним миром после перевода в тюрьму аль-Хайир в Эр-Рияде, г-н аль-Хасан был лишен права держать в курсе происходящих с ним событий своих родственников и адвокатов и поддерживать с ними контакты, что противоречило принципам 15–19 Свода принципов и правилу 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Манделы). По мнению Рабочей группы, подобные процедурные изъяны означали, что с самого начала периода содержания г-на аль-Хасана под стражей его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру оказались серьезно нарушены.

84. Впоследствии правительство не обеспечило соблюдение права г-на аль-Хасана на получение юридической помощи в любое время, которое является неотъемлемой частью права на свободу и безопасность личности; кроме того, было нарушено его право на справедливое и открытое разбирательство его дела компетентным, независимым и непредвзятым судебным органом, созданным в соответствии с законодательством, при соблюдении всех гарантий, необходимых для обеспечения защиты обвиняемого лица в рамках уголовного судопроизводства, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 1) Всеобщей декларации прав человека. Тот факт, что адвокаты г-на аль-Хасана отсутствовали в ходе судебного разбирательства, был равносителен нарушению его права на использование услуг адвоката на ключевых стадиях судебного разбирательства, и стал причиной применения в его отношении пыток и других мер принудительного характера, направленных на получение признательных показаний. Таким образом Рабочая группа констатирует серьезные нарушения статей 10 и 11 1) Всеобщей декларации прав человека¹⁸.

85. Рабочая группа далее приходит к выводу о том, что досудебное содержание г-на аль-Хасана под стражей в течение 31 месяца в период с 2 июня 2013 года по 12 января 2016 года в отсутствие индивидуального судебного постановления на этот счет нарушает презумпцию невиновности и право обвиняемого лица на рассмотрение его дела в суде в разумные сроки или его освобождение из-под стражи на период до начала судебного разбирательства, которое гарантируется положениями статьи 11 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 36 1) и 38 Свода принципов¹⁹. Такая неоправданная задержка в проведении судебного разбирательства не может служить интересам правосудия или защиты прав человека.

86. Рабочая группа согласна с мнением Комитета против пыток, который отметил, что Специализированный уголовный суд, который рассмотрел дело г-на аль-Хасана в рамках массового судебного процесса, признал его виновным и вынес ему обвинительный приговор, действует за рамками обычной системы правосудия;

¹⁷ См. мнение № 39/2018, пункт 35.

¹⁸ См. также статьи 12, 13 1) и 16 2) и 3) Арабской хартии прав человека.

¹⁹ См. также статьи 14 6) и 16 Арабской хартии прав человека.

он наделен юрисдикцией в отношении дел, связанных с терроризмом, и состоит не из независимых судей, а из группы лиц, назначаемых министерством внутренних дел, вследствие чего не может считаться независимым судебным органом (CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, пункт 17).

87. Рабочая группа считает своим долгом заявить о своей глубочайшей обеспокоенности по поводу обвинений, касающихся пыток и жестокого обращения, включая избиения, лишение сна (в том числе путем принуждения г-на аль-Хасана всю ночь стоять на ногах лицом к стене), принуждение ходить строевым шагом и угрозы новыми избиениями, если он не даст признательные показания, а также по поводу содержания г-на аль-Хасана в одиночной камере в течение двух месяцев и 16 дней; в своей совокупности эти действия, противоречащие статьям 5 и 25 1) Всеобщей декларации прав человека²⁰, привели к возникновению у г-на аль-Хасана серьезных проблем психологического и физического характера, которые он испытывал вплоть до своей безвременной кончины. Эти предполагаемые действия позволяют достоверно утверждать, что имело место нарушение абсолютного запрета на применение пыток, который представляет собой императивную норму международного права, Свода принципов (принцип 6) и Правил Нельсона Манделы (правило 1). Исходя из этого, Рабочая группа препровождает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения²¹.

88. По мнению Рабочей группы, пытки не только представляют собой грубое нарушение прав человека, но и серьезно подрывают возможности людей защищать себя, а также препятствует реализации их права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не подвергаться принуждению к даче показаний против самих себя или же признательных показаний. Отказ Специализированного уголовного суда провести быстрое и беспристрастное расследование обоснованных обвинений в применении пыток, который стал нарушением статей 12 и 13 Конвенции против пыток, нанес ущерб правам г-на аль-Хасана на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Использование признательных показаний, полученных в результате жестокого обращения, также является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципа 21 Свода принципов²².

89. Рабочая группа напоминает о том, что смертный приговор может приводиться в исполнение исключительно во исполнение окончательного решения компетентного судебного органа, которое было вынесено по итогам судебного процесса, проходившего с соблюдением всех возможных гарантий справедливого судебного разбирательства, как минимум соответствующих положениям статьи 14 Пакта, включая право на надлежащую юридическую помощь на всех стадиях разбирательства²³. С учетом вышеизложенного не только возникают сомнения в том, что в ходе расследования и судопроизводства по уголовному делу г-на аль-Хасана ему были обеспечены положенные в данном случае минимальные гарантии; следует напомнить и о том, что Верховный суд оставил в силе смертные приговоры, вынесенные г-ну аль-Хасану и еще 14 осужденным лицам, без рассмотрения устных или письменных показаний этих лиц.

90. По мнению Рабочей группы, в рамках дела г-на аль-Хасана не были соблюдены минимальные стандарты правосудия, относящиеся к лишению свободы, не говоря уже

²⁰ См. также статью 8 1) Арабской хартии прав человека.

²¹ Мнение № 39/2018, пункт 42. Согласно выводу, к которому пришел Комитет против пыток, государства обязаны обеспечивать всем жертвам пыток возможность доступа к средствам правовой защиты и возмещения нанесенного им ущерба вне зависимости от того, где именно имели место пытки, а также от гражданской принадлежности преступника и жертвы, в том числе путем введения ограничений на применение законов соответствующих государств, касающихся иммунитета (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41).

²² См. также мнения № 48/2016, пункт 52; № 3/2017, пункт 33; № 6/2017, пункт 43; № 29/2017, пункт 64; и № 39/2018, пункт 42.

²³ Меры, гарантирующие защиту тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение).

о лишении жизни. Столь явно неправомерные действия, связанные с вынесением и приведением в исполнение смертного приговора, не могут не ранить совесть человечества. Рабочей группе нет необходимости напоминать правительству об ужасной непоправимости смерти. Как представляется, нарушения прав граждан на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство носят в Саудовской Аравии широко распространенный и систематический характер²⁴. Исходя из этого, Рабочая группа препровождает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

91. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру были настолько серьезными, что это придавало лишению свободы г-на аль-Хасана произвольный характер по смыслу критериев, применяемых в отношении категории III.

Категория V

92. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являлось ли лишение свободы г-на аль-Хасана дискриминацией по смыслу норм международного права для целей, связанных с категорией V.

93. Рабочая группа обращает внимание на исторические проявления дискриминации со стороны правительства и суннитского большинства в отношении шиитского этнорелигиозного меньшинства в Восточной провинции. События, связанные с арестом г-на аль-Хасана, судом над ним, а также вынесением ему смертного приговора и приведением его в исполнение, происходили на фоне жестоких репрессий в отношении шиитов, связанных с подавлением протестного движения в 2011 году.

94. Рабочая группа также отмечает, что в 2018 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу того, что этнорелигиозные меньшинства испытывают трудности в том, что касается беспрепятственной реализации их права на свободу религии или вероисповедания, и что некоторые этнорелигиозные меньшинства сталкиваются с дискриминацией в вопросах, связанных с образованием, занятостью и работой системы правосудия (CERD/C/SAU/CO/4-9, пункт 23). Комитет рекомендовал Саудовской Аравии принимать все необходимые меры с целью обеспечить соблюдение прав этнорелигиозных меньшинств, включая их право на свободу мысли, совести и религии, без какой бы то ни было дискриминации по признакам расы, цвета кожи, происхождения и национальной или этнической принадлежности, как это предусматривается положениями статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также устранить все препятствия, с которыми сталкиваются этнорелигиозные меньшинства в сфере образования, в том числе исключив из учебников уничижительные упоминания о других религиях, а также в области занятости и системе правосудия (там же, пункт 24).

95. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что г-на аль-Хасана содержали под стражей в Восточной провинции Саудовской Аравии, а в числе прочих предъявленных ему обвинений, которые, согласно сообщениям, включали в себя поддержание контактов и сотрудничество с Исламской Республикой Иран, где большинство составляют шииты, ему инкриминировалось «распространение шиитского учения». Кроме того, действия, связанные с его содержанием под стражей и казнью, проводились в рамках массового судебного процесса над другими представителями того же самого меньшинства; в итоге им всем были вынесены смертные приговоры.

96. Рассмотрев данное дело во всех его аспектах, Рабочая группа полагает, что лишение свободы г-на аль-Хасана представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека в форме дискриминации по признакам

²⁴ См. также мнение № 26/2019.

этнорелигиозного происхождения и политических убеждений. Таким образом случай, связанный с лишением его свободы, подпадает под категорию V²⁵.

97. За свою 28-летнюю историю Рабочая группа примерно в 60 случаях приходила к выводу о том, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека²⁶. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на наличие в Саудовской Аравии системной проблемы, связанной с произвольными задержаниями, которая представляет собой серьезное нарушение международного права. Все органы, должностные лица и представители государства, а также все другие лица обязаны соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые являются императивными и общеобязательными нормами, включая, например, запрет на произвольное лишение кого бы то ни было свободы и жизни, а также запрет на пытки и насильственные исчезновения²⁷. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных условиях широко распространенные или систематические действия, связанные с содержанием под стражей или другими формами жесткого ограничения свободы в нарушение норм международного права, могут представлять собой преступления против человечности (A/HRC/13/42, пункт 30)²⁸.

98. Наконец, с учетом сделанных ею выводов, согласно которым г-на аль-Хасана произвольно лишили свободы без каких-либо правовых оснований и в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и недискриминацию, Рабочая группа считает, что вынесенный в его отношении смертный приговор является неправомерным, а его приведение в исполнение — не имеющим оправдания. Состоявшаяся 23 апреля 2019 года казнь г-на аль-Хасана через обезглавливание дает убедительные основания утверждать, что имел место случай произвольного лишения жизни в нарушение статьи 3 Всеобщей декларации прав человека²⁹.

99. Рабочая группа напоминает правительству о том, что в своей резолюции 73/175 Генеральная Ассамблея призвала все государства ввести мораторий на исполнение смертных приговоров в целях отмены смертной казни. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и рекомендует ей в соответствии с ее мандатом начать правозащитное расследование массовой казни 37 человек 23 апреля 2019 года, а также общих рамок и практики применения смертной казни в Саудовской Аравии³⁰.

²⁵ См. также статью 3 1) Арабской хартии прав человека.

²⁶ См. решения № 40/1992, № 60/1993, № 19/1995 и № 48/1995, а также мнения № 8/2002, № 25/2004, № 34/2005, № 35/2005, № 9/2006, № 12/2006, № 36/2006, № 37/2006, № 4/2007, № 9/2007, № 19/2007, № 27/2007, № 6/2008, № 11/2008, № 13/2008, № 22/2008, № 31/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 21/2009, № 2/2011, № 10/2011, № 11/2011, № 17/2011, № 18/2011, № 19/2011, № 30/2011, № 31/2011, № 33/2011, № 41/2011, № 42/2011, № 43/2011, № 44/2011, № 45/2011, № 8/2012, № 22/2012, № 52/2012, № 53/2012, № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 46/2013, № 14/2014, № 32/2014, № 13/2015, № 38/2015, № 52/2016, № 61/2016, № 10/2017, № 63/2017, № 93/2017, № 10/2018 и № 68/2018.

²⁷ Национальные политические и судебные органы несут безусловное обязательство обеспечивать жертвам нарушений международных норм в области прав человека эффективные средства защиты и возмещение нанесенного ущерба посредством неприменения положений, касающихся срока давности, государственного иммунитета и доктрины «неудобного места рассмотрения дела», а также устранения других процедурных препятствий для возмещения ущерба в подобных случаях путем принятия мер законодательного или судебного характера (мнение № 52/2014, пункт 51). См. также CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41.

²⁸ См. мнения № 1/2011, пункт 21; № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 50/2012, пункт 27; № 60/2012, пункт 21; № 9/2013, пункт 40; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 36/2014, пункт 21; № 44/2016, пункт 37; № 60/2016, пункт 27; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 36/2017, пункт 110; № 51/2017, пункт 57; и № 56/2017, пункт 72.

²⁹ См. также статью 5 Арабской хартии прав человека.

³⁰ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Executions/Pages/Inquiry.aspx>.

Решение

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Аббаса Хаиджи аль-Хасана являясь нарушением статей 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 1), 12 и 25 1) Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, III и V.

101. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить ситуацию, связанную с г-ном аль-Хасаном, и привести ее в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

102. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой по исправлению ситуации стало бы немедленное возвращение останков г-на аль-Хасана членам его семьи и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иных формах в соответствии с международным правом.

103. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Хасана и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

104. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данный случай на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, а также Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

105. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, факультативные протоколы к ним, а также Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

106. Рабочая группа просит правительство перевести, опубликовать и распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) была ли родственникам г-на аль-Хасана предоставлена денежная или иная компенсация;

б) проводилось ли расследование по фактам нарушения прав г-на аль-Хасана и если да, то каковы результаты этого расследования;

в) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или изменения в практику с целью приведения законов и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами согласно настоящему мнению;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнется при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая тревожная информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 16 августа 2019 года]

³¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.